

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Томеллери Витторио Спрингфилд на тему: Коммуникативные стратегии и тактики побуждения в разных лингвокультурах (на материале сопоставления итальянского и русского языков), представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

В своей диссертационной работе Наталья Константиновна Гусева (далее автор), исходя из тесной связи языка и культуры, предлагает сопоставительное изучение стратегий и тактик побуждения в русском и итальянском языках в рамках тройственного подхода: коммуникативного, лингвокультурного и межкультурного. В работе принимаются во внимание многочисленные вопросы, касающиеся типологии культур, мировоззрения, социокультурных факторов и когнитивных аспектов общения. Отправной точкой исследования является диалог, т.е. обмен речевыми действиями между коммуникантами, причём, «[...] исследование диалогического взаимодействия не должно и не может ограничиваться наблюдением отдельных фактов употребления языка, но должно осуществляться в широком социально-психологическом контексте» (стр. 21). Коммуникативным процесс не отвечает только структурным правилам, но порождается более широким контекстом. Предметом исследования служат минимальные диалогические единства, встречающиеся в фильмах массовой кинокультуры; при анализе материала учитываются и данные, взятые из корпусов соответствующих языков. Для наглядности изложения примеры из итальянского языка всегда переводятся на русский. Это обстоятельство, обусловленное чисто практическими соображениями, уже подсказывает интересные наблюдения сопоставительного характера.

Структура работы, состоящей из введения, четырёх глав и заключения, выстроена ясно и логично. В ней цель, задачи и выводы сформулированы чётко и понятно. Первая глава, в которой излагаются теоретико-методологические предпосылки, сосредотачивается на разнообразном характере коммуникативного взаимодействия, которое «не должно и не может ограничиваться наблюдением отдельных фактов употребления языка, но должно осуществляться в широком социально-психологическом контексте» (стр. 20). Учёт разных отечественных и зарубежных моделей приводит к применению функционального релятивизма при анализе способов достижения коммуникативных целей.

Во второй главе представляются теоретические положения исследования. Автор подробно представляет и обсуждает основные элементы, принимающие участие в диалоге (действующие лица, контекст, правила порождения и понимания сообщений итд.), описывает разные параметры национального стиля коммуникации в связи с коммуникативным поведением у итальянцев и русских, и, в конце, определяет предмет исследования: побудительные стратегии, т.е. «комплекс запланированных речевых действий, раскрывающий, с одной стороны, волеизъявление говорящего и выражающий, с другой стороны, побуждение к действию адресата» (стр. 71).

В третьей главе описываются в типологическом плане языковые средства побудительных стратегий и тактик, канонические императивы и неимперативные директивы, вопросительные, изъявительные, субстантивированные формы и эллиптические конструкции.

Четвёртая глава составляет ядро работы. Здесь собран весь корпус примеров; подробному анализу подвергаются разные стратегии и тактики, причём последние выявляются в рамках ситуативных контекстов и социально дифференцированных факторов, определяющих выбор языковых средств. Затем предлагается классификация разных тактик, с ориентацией на говорящего, на адресата, на третьего лица и другие типы тактик. В конце изложения собранные данные оцениваются также количественно в таблицах.

Текст написан хорошим научным стилем, в нём изредка обнаруживаются незначительные опечатки. Некоторые повторы (например определение терминов «стратегия» и «тактика»), если они сознательны и намерены, нельзя считать недостатком изложения.

К наиболее интересным и значимым результатам можно отнести следующее:

- 1) выявление особых тенденций или тактик при выражении побуждения, явно зависящих от языковой или культурной специфичности исследуемых языков. Например, употребление тактики указания на бенефактивность для адресата в итальянском употребляется чаще чем в русском (стр. 137). Увеличение интенсивности побуждения достигается в итальянском языке заменой императива на индикатив, а в русском сменой глагольного вида (стр. 219).
- 2) возможность использовать изученного материала в университетских курсах по теории и практике перевода. В этом отношении заслуживают особого внимания рабочие переводы итальянских примеров, приносящих благодатный сопоставительный материал для дальнейшего исследования этого вопроса.
- 3) интересное и важное наблюдение о том, что более чёткая стратификация итальянского общества обуславливает более частое употребление облигаторного или авторитарного прескриптива в итальянском языке (стр. 231), тогда как в русском языке превалирует взаимозависимая самоинтерпретация (стр. 232). Таким образом, в работе подчёркивается влияние культурных традиций и ценностей на языковое поведение разных народов, но, одновременно, доказывається важность языковой структуры, или языковых характеристик, на выбор тактик.

Вызывают сомнения или, скорее, возбуждают вопросы для обсуждения на защите, следующие положения:

Насколько можно считать действительно представительным анализируемый материал, взятый из фильмов, создающих каким-то образом идеализированную картину поведенческой нормы волеизъявления. С одной стороны, автор пишет об условиях, максимально приближенным к реальным (стр. 100), с другой, про диалоги из фильмов не могут считаться чистыми образцами определенных речевых актов (стр. 101).

В работе избегается прямой перевод с одного языка на другой. В связи с выше изложенным пунктом 2 о применении результатов в преподавании, хотелось бы уточнить практические последствия следующего высказывания: «Памятуя о практической значимости предпринимаемого исследования, а именно о поиске переводческой эквивалентности стратегий и тактик побуждения, отметим, что адекватный перевод высказывания на другой язык заключается не в поиске его эквивалентов (в другом языке), а в толковании всех фактов, которые способствуют формированию значения высказывания в данной ситуации» (стр. 33).

Просодические особенности также принимаются во внимание только спорадически, тогда как они играют существенную роль именно в диалогических ситуациях, содержащих побудительные стратегии. Это даёт как дальнейшая перспектива исследования, наряду с переводческим анализом (стр. 237).

Не совсем понимаю высказывание о том, что в итальянском языке «императивная парадигма формируется при помощи морфем, заимствованных из парадигмы индикатива» (стр. 99). Морфологическая маркировка русского императива определяется орфографически: «[...] из которых только 2Sg и 2Pl имеют собственную морфологическую маркировку – окончания -й, -й или -ь для единственного числа и показатель множественного числа -те, присоединяемый к императивной форме единственного числа» (там же). Кроме этого, не разделяю огульное мнение о том, что «в итальянском языке вид глагола не является грамматикализованной категорией» (стр. 92), или следует понять его лишь по отношению к повелительному наклонению?

Указывая на сложность лингвокультурного анализа, автор выражает довольно пессимистический взгляд на конкретные возможности подобного подхода: «всякое эмпирическое описание не может претендовать на законченность и фундаментальность», «всякое эмпирическое описание, имеющее своим объектом совокупность таких динамичных образований как язык и культура, не может претендовать на законченность и фундаментальность» (стр. 59 и 75).

Я также не согласен с тем, что падежная система русского языка обуславливает возможность эллипсиса глаголов (пример 170 на стр. 172), потому что в приведённом примере ситуативный контекст (человек садится в такси) уже предполагает интерпретацию направления даже при отсутствии морфологической маркировки.

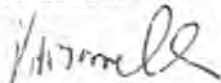
Судя по изложению, мне кажется, что «в итальянском языке настоящее время, имеющее директивное значение, определяется как настоящее «юссивное» (*presente «iussivo»*) и отличается не меньшей, как сказано в тексте, импозитивностью по сравнению с императивной формой глагола (стр. 176). На стр. 219 говорится, на мой взгляд правильно, о повышении интенсивности при переходе от императива к индикативу.

Исследование автора удовлетворяет все требования научной работы, список использованной литературы объемён. К тому, следует особо отметить то обстоятельство, что выполнение работы на двух языках, русском и английском делает её доступной не только славистам-русистам, но и романистам-итальянистам и всем лингвистам, интересующимся данной проблематикой.

Диссертация Гусевой Натальи Константиновны на тему: Коммуникативные стратегии и тактики побуждения в разных лингвокультурах (на материале сопоставления итальянского и русского языков) соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Гусева Наталья Константиновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

Д. ф. н., профессор,

Томеллери Витторио Спрингфилд

Дата 20.03.2022